

Родной город Ли Мази находился в округе Кайфэн, провинции Хэнань. Так как мы ездили туда совсем недавно, я более или менее знал дорогу.

Его родители давно умерли, и его единственным родственником была его вторая тетка.

Поэтому, когда мы приехали, я взял с собой сумку с подарками, которые определенно были к месту. Они просили нас остаться и пообедать с ними, но мы вежливо отказались.

Ли Мази знал, что деревня не была в хорошем состоянии. По дороге сюда, мы купили много фаст-фуда, лапши быстрого приготовления, риса и так далее.

Перекусив в машине, мы пошли прямо к месту этого ленивца.

В это время солнце уже садилось, и у нас не было много времени.

Во всяком случае, этот ленивец был человеком, достойным его прозвища. На нем была изодранная одежда, у него были растрепанные волосы, а в комнате был беспорядок. Там не было даже достаточно места, чтобы стоять.

Но самой отвратительной вещью была вонь в комнате, которая пронзила мои ноздри и заставила меня прикрыть нос.

Ли Мази стоял во дворе и ругался. Однако ленивец только глупо рассмеялся и сказал: «Брат Ли, не ругайся. Я уже привык к этому запаху. Если бы ты отправил меня жить в большой город, я бы тоже чувствовал себя некомфортно».

Увидев, что Ли Мази хочет еще поругаться, я остановил его и сказал: «Давайте приступим к делу и сначала посмотрим на этот бело-голубой фарфор».

Лентяй положил бело-голубой фарфор в спальню. Мы подняли занавеску и взглянули на него.

На первый взгляд этот бело-голубой фарфор не сильно отличался от обычного набора фарфора. Он имел голубоватый цвет, сверкал и излучал древнюю ауру. Он был гладким и блестящим, и я сразу понял, что это был хороший фарфор.

Однако, если присмотреться, можно обнаружить, что в этом сине-белом фарфоре было что-то странное.

С самого детства и вплоть до зрелости я никогда не слышал и не видел такого фарфора!

Выступающие квадратные узоры присутствовали по всему телу этого бело-голубого фарфора. Плотные узоры покрывали его тело, как чешуя змеи.

Кроме того, его верхняя часть была очень толстой, а нижняя - довольно тонкой, что полностью противоположно обычным наборам сине-белого фарфора.

Как это можно описать?

Это было похоже на ребенка с большой головой и растущими по всему телу зубами.

Я глубоко вздохнул, но зловоние в комнате пронзило мои ноздри, заставляя меня кашлять. Я более или менее догадался, в чем заключалась сделка с этим бело-голубым фарфором.

Этот тип сине-белого фарфора в форме человека назывался «Синяя голова».

В общем, для создания такого синего и белого фарфора использовались две вещи.

Первое: он был изготовлен с использованием человеческих органов, костного пепла и тому подобных вещей, которые впоследствии были смешаны для формирования сырого фаянса, а затем помещены в печь для выпечки. Этот тип сине-белого фарфора использовался для поминаения мертвых, надеясь, что они останутся в этом мире навсегда, точно так же, как фарфор.

Второе: во время процесса выпекания корпус из фарфора часто слегка деформируется из-за высокой температуры. Затем некоторые ремесленники, живущие в «башне из слоновой кости», запечатывали себя и синий и белый фарфор в глиняную печь, используя последние моменты своей жизни, чтобы идеально сохранить форму фарфора.

Каждый раз, когда ремесленник использовал свое тело для изготовления набора синего и белого фарфора, полученный продукт имел бы исключительно высокое качество.

Независимо от типа сине-белого фарфора, они в конечном итоге поглощают душу покойного во время выпечки, превращая ее в потусторонний предмет.

Я протянул руку, положив ее в сине-белый фарфор, и начал нежно поглаживать внутреннюю стену.

Конечно же, он отличался от других видов синего и белого фарфора. Внутренняя стена не была гладкой, она была грубой. Мастерство было далеко не хорошим. Поэтому я исключил вторую возможность. Этот сине-белый фарфор, вероятно, был сделан из человеческих остатков.

После того, как я объяснил ситуацию, ленивец сначала стоял как вкопанный, а затем крикнул: «Как это возможно? Кто будет настолько сумасшедшим, чтобы использовать человека для изготовления сине-белого фарфора?»

Ли Мази нетерпеливо сказал: «Если он сказал, что это так, то так и должно быть. ты думаешь, что ты такой же знающий, как и он?»

Лентяй больше не говорил. Он смотрел только на бело-голубой фарфор с испуганным взглядом.

Ли Мази спросил: «Что нам делать сегодня вечером?»

Я молчал некоторое время, а затем пошел к входу, чтобы покурить, спокойно говоря: «Самое важное, что нужно сделать сейчас, - это выяснить, как эти раны появились на его теле. Таким образом, мы остаемся здесь на ночь ... "

Услышав мои слова, Ли Мази сразу занервничал. «Если хочешь остаться, оставайся один. Лучше я буду спать в свинарнике, чем в этом месте!»

«Хорошо», - сказал я с улыбкой. «В этом случае ты можете забыть о том, чтобы увидеть даже цент с продажи».

Ли Мази глубоко вздохнул и сказал: «Хорошо, ты победил».

Я чувствовал, что пребывание в одной комнате с ленивцем не слишком разумно. Во-первых, мы, вероятно, были бы обнаружены призраком. Во-вторых, это определенно не стоило того, если в конечном итоге мы получили бы травму.

Итак, после осмотра дома ленивца, Ли Мази, и я решили пойти на крышу и следить за всем, что происходит оттуда.

Там было несколько холодно. Таким образом, Ли Мази позаимствовал два одеяла у своей второй тети. Мы обернули одеяла вокруг наших тел и сняли несколько плиток с крыши, начиная внимательно следить.

Очень скоро небо потемнело.

В деревне было очень тихо, и изредка слышался крик ворон, что заставляло нас чувствовать себя очень неловко.

Затем я достал репчатый лук, который я приготовил заранее, и выжал его, поливая его соком наши одеяла.

Ли Мази спросил: «Что ты делаешь?»

«Луковый сок может скрывать положительную жизненную энергию, не давая им обнаружить нас», - ответил я.

Ленивец ел паровые булочки вместе с солеными овощами, по-видимому, получая удовольствие от еды. Время от времени он поднимал голову и смотрел на нас, показывая ряд желтых зубов и спрашивая нас, хотим ли мы также поесть.

Увидев его отвратительную внешность, я почувствовал, что меня тошнит. Я был совершенно смущен в моем сердце ... мужчина был явно еще молод. Как так, как он упал до этой точки? Даже если бы он поехал в город, чтобы работать где попало, его состояние было бы намного лучше, чем его нынешнее состояние.

Я действительно не мог понять этого человека.

Во всяком случае, можно забыть об этом. У каждого были свои устремления, и мне не нужно было управлять этим ленивцем.

Время шло, и ленивец наконец лег в постель, готовясь ко сну. Когда он снял обувь, он испустил протяжный пердеж.

В это время я даже не смел моргнуть, опасаясь пропустить какие-либо важные детали.

Тем не менее, ленивец спал очень крепко, и он даже не двигался и не поворачивался во время сна. До часу ночи ничего не происходило.

Ли Мази неоднократно зевнул и сказал: «Маленький брат Чжан, судя по всему, сегодня вечером ничего не произойдет. Должны ли мы пойти и поспать в машине?»

Я сказал Ли Мази: «Давайте подождем еще немного. Период между 11 и 1 часами ночи только что закончился, поэтому вполне нормально, что эта штука еще не доставила проблем. На самом деле, отрицательная энергия наиболее сильна, когда солнце почти встало утром, когда ян готов обогнать инь. Я чувствую, что этот период времени будет самым опасным ... "

Ли Мази вздрогнул и кивнул.

Затем мы выдержали до 3 часов ночи, и в комнате эхом донесся звук скрежета.

Я увидел, что бесполезный Ли Мази неожиданно уснул. Я быстро ударил его, что бы тот очнулся.

Как только Ли Мази собирался что-то сказать, я прикрыл его рот и указал вниз, намекая ему, что в спальне что-то происходит.

Когда мы посмотрели вниз, мы оба были ошеломлены.

Без каких-либо знаков, ленивец встал и уставился на нас, обнажив верхнюю часть тела.

Я был уверен, что он определенно смотрит на нас!

Он скрежетал зубами, и его черты лица были искажены, как у злого духа. Противный звук скрежета зубов исходил от него.

Пока мы смотрели друг на друга, угол рта ленивца поднялся, и он показал странную улыбку. Затем он протянул руку и обхватил ее спину.

В следующий момент на его спине появилось пять кровавых дыр!

Еще раз посмотрев на его спину, мы обнаружили, что она покрыта царапинами, и большинство из которых будет очень сложно вылечить.

Мое сердцебиение ускорилось. Сцена передо мной была просто слишком кровавой!

Я чувствовал, что не могу сидеть и смотреть, потому что ленивец, похоже, страдал от невыносимого зуда. Он постоянно царапал себя, без каких-либо признаков остановки.

Как только я собирался спуститься и спасти его, Ли Мази закричал.

Я был поражен и поспешно отодвинул несколько плиток в сторону, глядя вниз. Но то, что я увидел дальше, чуть не заставило меня упасть с крыши!

<http://tl.rulate.ru/book/38422/826871>